

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

POLITICAL REGIME IN THE QUASI-STATE FORMATIONS

L. Berdegulova

Annotation

The article explores the political regime in the quasi-public entities. The political regime is an original characteristic not only of States with full-fledged public-law status, but also entities with state-like properties. Despite the uncertain status of the quasi-state, the political regime is accompanied by the realization of political power in the disputed territory. At the same time, because of the conflict the very fact of self-declaration quasi-public entities, the most acceptable in modern conditions democratic regime is difficult to implement in integrated form. Problems of formation of the political regime on the territory of the unrecognized States has been the subject of investigation in this article.

Keywords: political regime, democracy, totalitarianism, authoritarianism, legal consciousness, quasi-state formations, international recognition, the parent state.

Категория политический режим неотделима от концепта государства, функциональность которого осуществляется при помощи совокупности приемов и средств реализации государственной власти. Типология политического режима практически не вызывает сегодня серьезных дискуссий. Традиционно, выделяют три основные видовые формы политических режимов: демократический, авторитарный и тоталитарный. Справедливости ради, необходимо отметить и другие виды политических режимов, которые правоведы в поиске неординарности интегрируют в научную дискуссию.

Значительный интерес в этом аспекте представляет диссертационное исследование А.А. Шанина, который в качестве научной новизны рекомендует следующую типологическую дифференциацию политических режимов: демократические, недемократические и квазидемократические (основание классификации – способ формирования органов государственной власти); в зависимости от количества правящих субъектов – демократия, олигархия и монархия; в зависимости от метода осуществления политической власти – либеральные, авторитарные и репрессивные; по статусу и роли в обществе органов безопасности, полиции и судов – полицейский и правовой; в зависимости от состояния прав и свобод лично-

Аннотация

Статья посвящена исследованию специфики политического режима в квазигосударственных образованиях. Политический режим является оригинальной характеристикой не только государств с полноценным публично-правовым статусом, но и образований государственно-подобного свойства. Несмотря на неопределенный статус квазигосударств, политический режим сопутствует реализации политической власти на спорной территории. В то же время, ввиду конфликтности самого факта самопровозглашения квазигосударственных образований, наиболее приемлемый в современных условиях демократический режим проблематично реализовать в комплексном виде. Проблемы становления политического режима на территории непризнанных государств явились предметом исследования в настоящей статье.

Ключевые слова:

Политический режим, демократия, тоталитаризм, авторитаризм, правосознание, квазигосударственные образования, международное признание, родительское государство.

сти, отношению к человеку – гуманный и антигуманный; в зависимости от типа легитимного господства и формы авторитета государственной власти – традиционный, харизматический и рациональный; в зависимости от степени политического и идеологического плюрализма – плюралистический и моноидеологический; в зависимости от наличия (отсутствия) институтов гражданского общества – "открытый" и "закрытый" [1, С.15]. Подобные характеристики политического режима все же можно типологически относить к трем традиционно устоявшимся группам, хотя в природе и встречаются переходные формы.

З.К. Сташ предлагает гибридные формы политических режимов, среди которых выделяются номенклатурная демократия, демократура, мнимый конституционализм, манипулятивная демократия [2, С.10–11].

Одной из проблем определения политического режима является расхождение декларируемых средств и методов с реально применяемыми органами государственной власти. Распространенной ситуацией является провозглашение государством себя в качестве демократического, однако, в действительности реализующим авторитарные и даже тоталитарные методы управления. Политический режим отображает характер взаимоотно-

шений государства и общества, специфику управления и место индивида в этой системе.

В современном мире абсолютное большинство государств стремятся к демократической форме правления, реализуя комплекс соответствующих мер. Сосредоточены с ними государства, провозгласившие демократию, в то же время, не все применяемые средства управления возможно обозначить как демократические (политические режимы в подавляющем количестве таких субъектов необходимо обозначить как переходные).

Квазигосударственные образования, реализуя политическую власть, демонстрируют переходные к демократическому политическим режимы. В качестве иллюстрации обратимся к примеру Республики Абхазия, провозгласившей в соответствии с конституцией демократический политический режим.

Специфика демократического политического режима проявляется в специфичных оригинальных характеристиках: развитая законодательная база, разделение властей, ограниченных полномочиях главы государства; обширных полномочия органов представительной демократии; реально функционирующей системе местного самоуправления, политическом плюрализме, многопартийности, присутствии легальной оппозиции, провозглашении прав и свобод человека в качестве наивысшей ценности и реализация этого принципа.

В большинстве квазигосударств (Турецкая Республика Северного Кипра, Южная Осетия, Абхазия, Китайская Республика–Тайвань и др.) демонстрируется большинство указанных критериев: власть разделена на законодательную, исполнительную и судебную; формируется обширная законодательная база, реализация которой возложена на сбалансированную управленческую систему. В доминирующей части квазигосударств отмечается воплощение принципов осуществления власти народом непосредственно и через органы представительной демократии (выборные органы государственной власти – Президент, Законодательные органы, органы местного самоуправления).

Несмотря на отсутствие международно-правового признания, в квазигосударствах могут создаваться, более того – создаются, институты непосредственной и представительной демократии. При этом ничто не мешает им, вопреки всем внешним факторам, функционировать в соответствии с буквой закона, международными стандартами и принципами правового государства. Выборы, проводимые в таких субъектах, могут проходить без каких-либо нарушений. Разделение властей может осуществляться четко и сбалансированным образом. Для достижения указанных целей, достаточно усилий лишь одного этого квазигосударственного образования, и ни-

каких внешние факторы этому не помеха (скорее политические инсинуации).

Обращает на себя внимание, такой аспект как многопартийность и политический плюрализм. В современных квазигосударственных образованиях монопартийности не зафиксировано. Практически все квазигосударства в стремлении оправдать свой статус субъекта публичного права, реализуют цель соответствия международным стандартам демократического и правового государства. Недаром в конституционных актах таких образований это лишнее раз подчеркивается.

В многопартийной политической системе Республики Абхазия существуют 13 политических партий. Несмотря на энтузиазм в деле становления государственности, в вопросах воплощения демократического политического режима в квазигосударствах не все гладко складывается.

В Косово также присутствует большое количество политических партий, среди которых выделяются парламентские и непарламентские. Большинство депутатских мест в Парламенте страны в настоящее время принадлежит Демократической партии Косово (37 мест). За ней идут Демократическая лига Косово (25), Новый косовский альянс (13) и т.д. Среди непарламентских партий необходимо обозначить Партию справедливости, Реформистскую партию ОРА, Народное движение Косово.

Необходимо обратить внимание на весомый аспект существования полипартийной политической системы, а именно наличие реально действующей конкуренции между политическими партиями. Присутствие в квазигосударственном обществе настоящей оппозиции, а не фиктивной обусловлено возможностью проведения в таком государстве свободных и открытых выборов.

Как правило существование сильной оппозиции в качестве основы имеет факторы свободы слова и свободы средств массовой информации. К сожалению, в основном, в таких государственно-подобных образованиях нет альтернативной точки зрения, свободно излагаемой по центральным теле- и радиоканалам. Возможность открыто высказаться предоставляет лишь информационно-телекоммуникационная система "Интернет", которую не могут контролировать органы государственной власти квазигосударства.

Подтверждением отсутствия в обществе прозрачной системы выборов и свободного к ним доступа является процентное соотношение распределяемых голосов электората в рамках выборов. Так, 46,38% голосов отданных Республиканской политической партии "Единство" на выборах в Парламент Южной Осетии свидетельствует о слабом оппозиционном блоке в этом новообразовании.

При принятии важных решений оппозиция не сможет никаким образом противодействовать позиции ведущей политической партии, даже если объединит все свои депутатские мандаты (17 против 17).

Таким образом, демократизация квазигосударственных образований возможна не столько путем провозглашения многопартийности и политического плюрализма, сколько в результате появления жизнеспособных и конкурентных оппозиционных групп.

В то же время, помимо демократического существуют и иные недемократические политические режимы, среди которых авторитарный и тоталитарный. Авторитаризм грешит следующими чертами: законодательный дефицит, широкие полномочия главы государства, формальность присутствия органов представительной власти при отсутствии действующей силы, провозглашение местной автономии при отсутствии реальных полномочий, монопартийность, провозглашение официальной идеологии, реализация прав и свобод по принципу "Разрешено только то, что приказано", отсутствие политического плюрализма и оппозиции, политические репрессии.

Примером авторитарного режима является Сомалиленд. Несмотря на провозглашение себя президентской республикой, в этом государственно-подобном образовании констатируется возвышение фигуры президента Мохаммеда Ибрахима Эгаль. Власть президента этого квазигосударства грешит безальтернативностью и авторитарностью. В то же время с 2002 года здесь существует многопартийная политическая система, хотя оппозиция и не имеет реальной силы. Еще одна автономная территория Сомали – Понтленд представляет нам более серьезную степень авторитаризма, так как здесь процесс создания политических партий крайне затруднен, свобода слова ограничивается, преследуется иная точка зрения в средствах массовой информации.

Тоталитарный режим еще более карательный и жесткий, чем авторитарный. Тоталитаризм ужесточает отношение государства к инакомыслящим, пресекая на корню любую политическую мысль, отличающуюся от идеологии, официально провозглашенной в таком государстве. Разделение властей здесь отсутствует, полномочия главы государства уже не ограничиваются, представительные органы власти или попросту не существуют, а если они присутствуют, то носят марионеточный характер. Оппозиция в государствах с тоталитарным режимом запрещена. В квазигосударствах тоталитаризм не встречается, поскольку предполагается, что политический режим в этих образованиях будет более развитым, нежели в метрополиях, от которых произошла фактическая сецессия.

Осуществив анализ политических режимов квазигосударственных образований, обращает на себя внимание тот факт, что недемократические режимы достаточно редки. Объяснение указанного обстоятельства кроется в особом менталитете лиц, находящихся у власти в исследуемых субъектах. Как правило, это лица, стоявшие у истоков освободительного движения квазигосударства, или их последователи. А значит, это субъекты, радеющие за самоидентичность, собственный суверенитет и независимость, провозглашающие права своего населения в качестве высшей ценности, стремящиеся перед лицом всего мира доказать полноценность и жизнеспособность новообразования, демонстрирующие высокий уровень реализации политической власти. Отсутствие международно-правового признания является достаточной проблемой для квазигосударства, чтобы еще потом отбиваться и от обвинений в установлении недемократичных политических режимов. По большому счету, современные квазигосударства демонстрируют высокий уровень осуществления принципа верховенства закона на своей территории, подчас этот уровень выше, чем в родительском государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанин А.А. Политический режим: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999. – 25 с.
2. Сташ З.К. Политический режим современного российского государства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 32 с.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2007.
4. Политология: словарь-справочник. – М.: Гардарики. М. А. Василик, М. С. Вершинин и др., 2001.
5. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1999. 253 с.
6. Маркедонов С.М. СНГ: Война за "свою" землю. К определению феномена непризнанных государств бывшего СССР // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. №1. С.118–126.
7. Овчинников А.И., Ташиян А.А. Институт национально-культурной автономии как способ решения национального вопроса // Государственность и право славянских народов: состояние и перспективы развития: Тезисы докладов научно-практической конференции. Ростов н/Д: Изд-во "ЦВВР". 2004. С.25–26.
8. Пряхин В. Ф. Приднестровское урегулирование. Мышеловка для российской дипломатии // Региональные конфликты на постсоветском пространстве: (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ГНОМ и Д, 2002. 295 с.
9. Старушенко Г.Б. Не только тушить, но и предупреждать конфликты // Московский журнал международного права. 1997. № 1. С. 34.
10. Ташиян А.А. Право наций на самоопределение в евразийской государственно-правовой доктрине // Концептуальные основы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. С.7.
11. Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация): Учебное пособие. М., 1998. 72 с.